

УДК 94 (47+57)

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.1/31.213429>**Оксана ЗАХАРОВА,***orcid.org/0000-0002-2143-7020*доктор исторических наук, профессор,
независимый исследователь(Прилуки, Черниговская область, Украина) *iripatak67@ukr.net*

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ КАК ДЕЙСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА. ВИЗИТЫ В СССР И.Б. ТИТО, М.Р. ПЕХЛЕВИ, СУКАРНО (1956 г.)

Рассматриваются политические и протокольные аспекты визитов в СССР в 1956 году Президента Югославии И.Б. Тито, Шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви, Президента Индонезии Сукарно, каждый из которых имел важное значение в истории международных отношений в целом и в истории дипломатического протокола в частности.

Цель исследования доказать, что за деталями дипломатического протокола и этикета стоят приоритеты внешней политики государства. В дипломатических отношениях суверенных государств важное место занимают зарубежные контакты государственных деятелей.

Визит – это совокупность, прежде всего, протокольных мероприятий, характер которых зависит от вида визита, который, в свою очередь, определяется политической целесообразностью.

Проблема исследования заключается в изучении совокупности норм и традиций советского дипломатического протокола на примере зарубежных визитов в СССР, исследование его роли в отправлении государством внешнеполитических функций.

Выявлено, что чем активнее Советский Союз боролся с США и западно-европейскими государствами «за друзей», тем помпезнее становились официальные мероприятия, организованные в честь возможных союзников.

Сразу несколько новых протокольных элементов появилось в июне 1956 года в программе пребывания в СССР Шаха Ирана: встреча на подступах к Москве самолета гостя эскадрильей истребителей; сопровождение автомобиля Шаха эскортом мотоциклистов до его резиденции в Кремле.

Некоторые «пируэты» советского протокола вызывают немало вопросов. В первую очередь это относится к выбору места размещения главы Ирана. В Кремле, впервые в истории советского государства, поселился не лидер одной из стран социалистического лагеря, а коронованная особа, имевшая неограниченную власть в своей стране после разгона межджиса.

В августе этих же почестей был удостоен Президент Индонезии Сукарно, в честь которого в 1961 году впервые прозвучал салют (21 залп).

Н.С. Хрущев, так же, как и И.В. Сталин, стремился, используя в том числе язык протокола ошеломить союзников экономической и военной мощью первого в мире социалистического государства. Гастрономические изыски кремлевских приемов в сочетании с невиданными подарками (в 1956 году И.Б. Тито, первому из лидеров зарубежных стран, был преподнесен самолет), должны были убедить гостей в устойчивом развитии и потенциальных возможностях СССР.

Ключевые слова: международные отношения, власть, дипломатия, протокол, этикет.

Оксана ЗАХАРОВА,*orcid.org/0000-0002-2143-7020*доктор історичних наук, професор,
незалежний дослідник(Прилуки, Чернігівська область, Україна) *iripatak67@ukr.net*

ДИПЛОМАТИЧНИЙ ПРОТОКОЛ ЯК ДІЄВИЙ ІНСТРУМЕНТ ЗОВНІШНЬОЇ ПОЛІТИКИ ДЕРЖАВИ. ВИЗИТИ В СРСР І.Б. ТІТО, М.Р. ПЕХЛЕВІ, СУКАРНО (1956 р.)

Розглядаються політичні та протокольні аспекти візитів в СРСР в 1956 році Президента Югославії І.Б. Тіто, Шаха Ірану Мохаммеда Реза Пехлеві, Президента Індонезії Сукарно, кожен з яких мав важливе значення в історії міжнародних відносин в цілому і в історії дипломатичного протоколу зокрема.

Мета дослідження довести, що за деталями дипломатичного протоколу та етикету стоять пріоритети зовнішньої політики держави. У дипломатичних відносинах суверенних держав важливе місце займають зарубіжні контакти державних діячів.

Візит – це сукупність, перш за все, протокольних заходів, характер яких залежить від виду візиту, який, в свою чергу, визначається політичною доцільністю.

Проблема дослідження полягає у вивченні сукупності норм і традицій радянського дипломатичного протоколу на прикладі зарубіжних візитів в СРСР, дослідження його ролі у здійсненні державою зовнішньополітичних функцій.

Виявлено, що чим активніше Радянський Союз боровся із США і західно-європейськими державами «за друзів», тим помпезніше ставали офіційні заходи, які були організовані на честь можливих союзників.

Відразу кілька нових протокольних елементів з'явилося в червні 1956 року в програмі перебування в СРСР Шаха Ірану: зустріч на підступах до Москви літака гостя ескадрильєю винищувачів; супровід автомобіля Шаха ескортом мотоциклістів до його резиденції в Кремлі.

Деякі «піруети» радянського протоколу викликають чимало запитань. В першу чергу це відноситься до вибору місця розміщення голови Ірану. У Кремлі, вперше в історії радянської держави, оселився не лідер однієї з країн соціалістичного табору, а коронована особа, що мала необмежену владу в своїй країні після розгону меджлису.

У серпні цих же почесностей був удостоєний президент Індонезії Сукарно, в честь якого в 1961 році вперше пролунав феєрверк (21 зал).

Н.С. Хрущов, так само як і І.В. Сталін, прагнув, використовуючи в тому числі мову протоколу, приголомити союзників економічною та військовою потужністю першої в світі соціалістичної держави. Гастрономічні витребеньки кремлівських прийомів в поєднанні з небаченими подарунками (в 1956 році І.Б. Тіто, першому з лідерів зарубіжних країн, було піднесено літак) повинні були переконати гостей у сталому розвитку та потенційних можливостях СРСР.

Ключові слова: міжнародні відносини, влада, дипломатія, протокол, етикет.

Oksana ZAKHAROVA,
orcid.org/0000-0002-2143-7020
Doctor of Historical Sciences, Professor;
Independent Researcher
(Priluki, Chernihiv region, Ukraine) irinamak67@ukr.net

THE DIPLOMATIC PROTOCOL AS AN EFFECTIVE TOOL OF STATE FOREIGN POLICY. VISITS TO THE USSR I.B. TITO, M.R. PAHLAVI, SUKARNO (1956)

The author researches political and protocol aspects of visits to the USSR in 1956 by the President of Yugoslavia I. B. Tito, Shah of Iran Mohammed Reza Pahlavi, President of Indonesia Sukarno. They were important in the history of international relations in general and in the history of the diplomatic protocol in particular.

The purpose of the study is to prove that the details of the diplomatic protocol and etiquette are the priorities of the state's foreign policy. In the diplomatic relations of sovereign states an important place is occupied by foreign contacts of statesmen.

First of all, visit is a combination of protocol events, the nature of which depends on the type of visit. It is determined by political expediency.

The problem of the study is to study the totality of the norms and traditions of the Soviet diplomatic protocol, which use foreign visits to the USSR as an example, and study its role in the fulfillment by the state of foreign policy functions.

It was revealed that the more actively the Soviet Union fought with the United States and Western European states "for friends", the more pompous were official events organized in honor of possible allies.

Several new protocol elements appeared at once in June 1956 in the program of the visit of the Shah of Iran to the USSR: meeting at the approaches to Moscow of the guest plane by a fighter squadron; escort of a Shah's car by an escort of motorcyclists to his residence in the Kremlin.

Some pirouettes of the Soviet protocol raise many questions. First of all, this refers to the choice of location for the head of Iran. For the first time in the history of the Soviet state, the Kremlin was settled not by the leader of one of the countries of the socialist camp, but by a crowned person who had unlimited power in her country after the dispersal of the Mejlis.

In August, the President of Indonesia Sukarno was awarded the same honors, in honor of which for the first time in 1961 a salute was sounded (21 volleys).

N.S. Khrushchev, as well as I.V. Stalin sought, using, among other things, the language of the protocol, to stun the allies with the economic and military power of the world's first socialist state. The gastronomic delights of the Kremlin's receptions combined with unprecedented gifts (in 1956, I.B. Tito, the first of the leaders of foreign countries, was presented with an airplane, should convince the guests of the sustainable development and potential capabilities of the USSR.

Key words: international relations, power, diplomacy, protocol, etiquette.

В дипломатических отношениях суверенных государств важное место занимают зарубежные контакты государственных деятелей.

Визит – это совокупность, прежде всего, протокольных мероприятий, характер которых зависит от вида визита, который, в свою очередь, определяется политической целесообразностью.

Проблема исследования заключается в изучении совокупности норм и традиций советского дипломатического протокола на примере зарубежных визитов в СССР, исследование его роли в отправлении государством внешнеполитических функций.

История протокольной практики визитов на высшем уровне рассмотрена в отдельных главах монографий П.Ф. Лядова (Лядов, 2004:64–89) и А.Ф. Борункова (Борунков, 2005:150–163).

Цель исследования доказать, что за деталями дипломатического протокола и этикета стоят приоритеты внешней политики государства.

После окончания Второй мировой войны между Югославией и Советским Союзом, а точнее между вождями двух стран стали накапливаться противоречия, в том числе относительно политики в Центральной Европе, и прежде всего образования так называемой Балканской Федерации, в которую входили бы Югославия, Болгария и Албания.

Обострение ситуации продолжалось с 1948 по 1953 год.

Одной из первых международных акций Хрущева стала поездка вместе с председателем Совета министров СССР Булганиным в Югославию. Если отношения на государственном уровне были нормализованы в 1955 году, то на межпартийном – только в 1956 году.

Во время венгерских событий Тито поддержал действия Советского руководства. 11 ноября 1956 года он выступил с речью в Пуле, где говорил о событиях в Венгрии и Польше. Но принятая на VII съезде Союза коммунистов Югославии, новая программа вызвала идеологический спор между странами.

Как справедливо отмечает в своем исследовании В.Н. Дымарский Тито был «<...>самостоятельным игроком в международном коммунистическом движении и в мировой политике. Он так и не присоединился ни к Варшавскому договору, ни к СЭВу. Движение неприсоединения, которое они с Неру возглавили, – это была альтернатива военным блокам и варшавскому договору и НАТО» (Дымарский, 2014: 305–306).

Советско-югославский конфликт нанес большой ущерб репутации СССР. Нужно было исправлять погрешности Сталина и выходить из этой ситуации. Процесс сближения двух стран продолжился в 1956 году, когда Тито нанес ответный визит в Советский Союз.

Накануне визита Президента в Протокольном отделе была составлена подробная схема встречи Югославской делегации на Киевском вокзале в Москве.

Примерно за неделю до начала визита (24 мая) Протокольный отдел получил подробные рекомендации по составлению меню для Президента, в которых, в частности, сказано, что И.Б. Тито придерживается диеты. Он не ест никакую дичь, блюда из домашних уток и гусей, не употребляет блюд, приготовленных на свином сале, а только на сливочном масле, оливковом и растительном. Ему предписано не есть ветчины и блюд из нее. Он не ест потрохов, кроме мозгов. При приготовлении блюд желательно не использовать фасоль, чечевицу, горох, грибы. Тито не употребляет крепких алкогольных напитков и содовую воду.

На завтрак Президенту можно предложить кофе с молоком, чай, чай с молоком, сливочное масло, джем, яйца всмятку или взбитые, постный белок, фруктовые соки, томатные соки, а также различные сыры. Президент ест телятину, говядину, цыплят и свинину, но только без жира, ему рекомендуется есть мясо, поджаренное на огне. На десерт могут быть поданы различные пирожные, мороженое, фрукты. Перед сном Президент употребляет немного сезонных фруктов (документ переведен на русский язык с сербско-хорватского языка) (Тито, 1956:116).

За два дня до прибытия югославской делегации в Москву заместитель министра иностранных дел А.А. Громыко обратился А.И. Микояну и В.М. Молотову с просьбой рассмотреть предложения о протокольных мероприятиях для жен членов югославской делегации: президента И.Б. Тито; заместителя Председателя союзного исполнительного Веча Э. Карделя; государственного секретаря по иностранным делам К. Поповича. В частности предлагалось:

1) дать от имени Е.Д. Ворошиловой прием-чай (К.Е. Ворошилов не возражал);

2) показать следующие объекты: центральную клинику министерства путей сообщения, детсад, ясли, школу, Третьяковскую галерею, музей изобразительных искусств и выставку произведений Рембрандта в этом музее, кондитерскую фабрику «Красный Октябрь», Мосфильм, музей в Останкино.

Визит И.Б. Тито продлился с 1 июня (прибытие на станцию Унгены) до 23 июня (отъезд из Унген).

2 июня на Киевском вокзале в Москве югославскую делегацию встречали: К.Е. Ворошилов с супругой, члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, министры СССР, Дипкорпус.

В Москве И.Б. Тито нанес визиты Председателю Совета министров Н.А. Булганину и первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву, посетил выставку ВСХВ и промышленную выставку,

Ботанический сад Академии наук СССР, мавзолей Ленина и Сталина, московский автозавод, авиазавод в Филях (на заводах состоялись митинги).

Находясь в СССР, И.Б. Тито побывал в Ленинграде и Сталинграде, Киеве.

В день отъезда из Москвы И.Б. Тито направил в адрес Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н.С. Хрущева телеграмму, в которой от себя лично и от имени членов делегации выразил «искреннюю благодарность за исключительное гостеприимство и внимание.

Я особенно хочу подчеркнуть значение нашего совместного решения о дальнейшем развитии контактов и связи между коммунистическими партиями наших стран на основании принципов <...>, которые не только дают возможность развития плодотворного сотрудничества между нашими рабочими движениями, но также закладывают фундаменты, на которых можно развивать плодотворное сотрудничество между всеми социалистическими и прогрессивными движениями во всем мире» (Тито, 1956: 175–176).

Благодарность за гостеприимство от И.Б. Тито получил и Председатель Совета министров СССР Н.А. Булганин.

Что касается подарков для членов делегации и лично Президента Югославии, то в 1956 году начнется новый этап в истории Советских дипломатических даров – глава делегации И.Б. Тито получил от Советского правительства самолет Ил-14, другие члены делегации – ювелирные украшения, меха, изделия из фарфора, серебра, уральских самоцветов и другие предметы роскоши (Перечень подарков, 1956:94).

Через два дня после отъезда из Москвы Президента Югославии, в столицу СССР прибывает шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви, который в августе 1953 года, когда в Иране был разогнан меджлис получил неограниченную власть в своей стране. Главную ставку в своем правлении он делал на дружбу с США и на поддержку армии. У Иранского правителя были планы полной перестройки общества, «прыжка» Ирана из средневековья в ядерный век, превращения страны в «пятую промышленную державу мира».

В ходе подготовки визита глава протокольного отдела Ф.Ф. Молочков делает важные замечания к программе пребывания иранской делегации. В частности, он рекомендует:

1) избегать «излишества в букетах», точно, на его взгляд, подарить букет шаху и его супруге, иначе будет «толкучка»;

2) запросить меню для шаха в посольстве Ирана;

3) начальник почетного караула должен обращаться к шаху в точном соответствии с его полным титулом;

4) в протокольной практике существует норма ответных визитов, не распространенная в СССР, поэтому нужно быть готовым к тому, что гости могут попросить визиты со стороны Ворошилова и Булганина после встреч с ними шаха (Программа пребывания, 1956:15);

5) по мнению Молочкова, неправильно приглашать на завтраки к Ворошилову и Булганину одних и тех же лиц, нужно «дифференцировать» списки за счет зампредов;

6) разработать «план показа шахине» консерватории, запланировать там концерт, если это приемлемо для иранцев;

7) составить план рассадки в центральной ложе Большого театра.

Судя по этим замечаниям, Молочков продолжает традиции, заложенные его предшественниками на этом посту Д.Т. Флоринским и В.П. Барковым по скрупулезному разбору каждой составляющей визита, в ходе которого гости должны окончательно убедиться в том, что их приезд имеет большое значение для Советского Союза.

Программа пребывания шаха Ирана в СССР началась с торжественной встречи высокого гостя в Баку, на аэродроме, увешанном торжественными транспарантами и флагами Ирана, СССР и Азербайджана, был выстроен почетный караул, прозвучали гимны Ирана, СССР и Азербайджана (по одному куплету).

В тот же день иранская делегация вылетела в Москву. На подступах к столице самолет с шахом Ирана на борту, впервые в истории советской протокольной практики, встречала эскадрилья военных самолетов, которая сопровождала самолет шаха до центрального аэродрома (Программа пребывания, 1956:63).

В аэропорту шаха Ирана встречали Ворошилов с супругой, Булганин, Микоян и другие официальные лица, а также дипломатические представители, военные атташе, советские и иностранные корреспонденты. В целом встреча проходила по уже разработанной к этому времени для визитов подобного уровня схеме.

По окончании представления иранским послом шаха встречающим лицам, школьники подарили гостям букеты, начальник почетного караула отдал рапорт, прозвучали гимны Ирана и СССР.

После размещения по автомобилям кортеж направился в резиденцию гостя по улицам Москвы, украшенным государственными флагами Ирана и СССР, приветственными транспарантами на русском и персидском языках.

Вдоль трассы и на перекрестках был выставлен усиленный наряд милиции. Автомобиль с шахом, впервые в истории Советского протокола, сопровождал эскорт из девяти мотоциклистов (один – впереди и четыре – с обеих сторон).

Следующим важным нововведением явилось то, что опять же впервые в СССР, резиденцией для главы иностранного государства был выбран Кремль.

Визит иранской делегации в СССР продлился до 11 июля и по своей насыщенности не уступал программе пребывания в Советском Союзе Президента Югославии.

В Москве шах нанес визиты Ворошилову и Булганину, посетил ВСХВ и МГУ, Гвардейскую механизированную Таманскую дивизию, военно-воздушную Академии имени Жуковского, присутствовал на тактическом учении батальона с боевой стрельбой (Программа пребывания, 1956: 66–67).

29 июня началась поездка шаха по стране: Сталинград, Гудаута, Запорожье, Киев, Ленинград.

8 июля делегация вернулась в Москву, где шах посетил аэродром в Кубинке и спортивные мероприятия.

Накануне отъезда из Москвы (10 июля) Ворошилов устроил в честь шаха Ирана прием в Кремле.

11 июля делегация вылетела из Баку в Тегеран. Следует отметить, что во всех городах СССР, где побывал шах, при встрече вывешивались флаги Ирана, СССР и соответствующей союзной республики. Государственные гимны Ирана, СССР и одной из советской республики исполнились во время прибытия гостей в ее столицу.

С борта самолета шах Ирана направил «Его превосходительству Клименту Ефремовичу Ворошилову, председателю президиума Верховного совета СССР» телеграмму, в которой от своего имени и от имени супруги сердечно благодарил Ворошилова и его супругу за теплый и искренний прием. «Мы навсегда сохраним дорогие воспоминания о проявленных к нам дружеских чувствах советского народа, которые являются выражением чувств дружбы и симпатии к иранскому народу» (Пехлеви, 1956: 134).

В 1963 году в Иране начались такие широкие реформы, что весь мир заговорил о «белой революции» в Иране. В аграрной стране появились самые современные предприятия. были заложены основы судостроения и самолетостроения. В мире заговорили об иранском экономическом чуде. Но пропаганда иностранных, чуждых простому народу ценностей привела к тому, что в лице мусульманского духовенства Шах получил сильного противника.

В сентябре 1978 года в Иране произошла Исламская революция, которая завершилась 12 февраля 1979 года переходом власти к Временному революционному правительству, за которым стоял Аятолла Хомейни. Примерно за месяц до этого 16 января творец «Белой революции» покинул страну. Все, что делалось при династии Пехлеви было предано исламистами проклятию.

Как известно, после Второй мировой войны начался распад колониальной системы. Первыми по времени стали освобождаться страны Юго-восточной Азии.

Индонезийский народ боролся за независимость еще в период оккупации страны Японией. В августе 1945 года (когда Япония еще не капитулировала) один из лидеров национально-освободительного движения Сукарно провозгласил независимость и стал первым президентом Индонезийской Республики. Однако вскоре английские войска высадились на острова Ява. 10 ноября 1945 года в Индонезии вновь началась борьба за свободу и независимость Республики, которая продолжалась до мая 1956 года, когда президент Сукарно подписал Закон об упразднении голландско-индонезийского союза, который был ратифицирован парламентом. Индонезия боролась за независимость, а Советский Союз продолжал «борьбу за друзей».

При подготовке визита Президента Индонезии Сукарно был использован опыт протокольного отдела МИД СССР в организации посещения Советского Союза Президентом Югославии и шахом Ирана.

7 августа в Москве была получена запись беседы посла в Индонезии Д.А. Жукова с заведующим Протокольным отделом Президента Индонезии относительно протокольных процедур во время поездки.

Значительная часть беседы касалась размещения президентского штандарта на автомобиле Президента, на зданиях, на аэродроме, на столах во время приемов.

Кроме этого советской стороне были преданы «Данные о режиме питания и отдыха Президента Сукарно», сообщенные его личным врачом, в которых, в частности, говорится, что на завтрак Сукарно предпочитает два яйца всмятку, кофе эспрессо без молока, фруктовый сок, поджаренные ломтики белого хлеба с джемом, мармеладом или вареньем и маленького стакана натурального меда.

На обед Президент любит есть бульон, свежую вареную или жареную рыбу (но не маринованную или селедку), курицу, гуся (но не утку), картошку и любые овощи без майонеза, на десерт – мороженое (малиновое, земляничное, шоколадное, но не ванильное), кофе эспрессо. В качестве закуски предпочитает сардины (в томате), черную икру не любит (Сукарно, 1956:3).

На ужин можно предложить то же, что и на обед, но вместо кофе – минеральную воду (чай пьет редко). Как мусульманин Президент не ест свинину и отрицательно относится к говядине и баранине. Повара в составе группы Президента не будет. Распорядок дня Сукарно:

завтрак – 7.30-8.00;
обед – 12.00-13.00
ужин – 19.00-20.00

К 24.00 Президент обязательно должен лечь спать, он любит делать вечерний массаж всего тела и иногда по утрам – массаж лица. Бреется сам, два раза в день. В спальном кабинете всегда должны быть фрукты и фруктовые соки (Сукарно, 1956: 3–4).

Советская сторона внимательно относилась ко всем пожеланиям гостей, чтобы создать благоприятные условия для ведения переговоров.

28 августа Президент вылетел из Тегерана в Баку и в тот же день – из Баку в Москву.

Встреча Сукарно в Баку и Москве проходила по той же схеме, что и встреча в июне того же года шаха Ирана¹. Все нововведения, а именно сопровождение самолета Президента на подходах к Москве эскадрилей реактивных истребителей, эскорт мотоциклистов (у шаха их было 9, а у Сукарно – 11), резиденция в Кремле – были сохранены. Но при этом появляются и новые элементы. Так, в день прилета в Москву гости совершают прогулку по Москве-реке до Лужников, в ЦПКО им. А.М. Горького организуется гулянье, фейерверки, парк освещают прожекторы. В Москве Сукарно посещает авиазавод, ВСХВ и промышленную выставку, осматривает Кремль, перед отъездом в Ленинград (30 августа) Сукарно был в мечети.

Так же, как шах Ирана, Президент Индонезии посетил кроме Ленинграда, Ташкент, Сталинград, Сочи, а также Свердловск и Тбилиси.

По возвращении в Москву (9 сентября) Сукарно смотрел балет «Лебединое озеро»² в Большом театре. Вместе с ним в центральной ложе находились К.Е. Ворошилов и А.И. Микоян. Ложа была украшена флагами Индонезии и СССР, перед началом спектакля были исполнены государственные гимны двух стран. 10 сентября после того как Сукарно был вручен в МГУ диплом доктора права, он выступил перед студентами с лекцией. Накануне отъезда (11 сентября) президент осмотрел авиационную технику на аэродроме «Кубинка».

После завтрака у первого заместителя министра обороны И.С. Конева, на Центральном стадионе им. В.И. Ленина в 16 часов состоялся митинг в честь советско-индонезийской дружбы. На стадионе, украшенном флагами СССР и Индонезии и транспарантами на русском и индонезийском языках, был установлен большой портрет Сукарно. В центральной ложе – Президент Индонезии, министр иностранных дел и посол Индонезии, с Советской стороны – Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов и другие члены Президиума ЦК КПСС, кандидаты в члены президиума ЦК КПСС и секретари ЦК

КПСС. На митинге присутствовали главы диппредставительств, аккредитованные в Москве.

На митинге выступили представители трудящихся Москвы, Узбекистана. Завершилась официальная часть речами Ворошилова и Сукарно.

После гимнов двух стран начался спортивный праздник: физкультурники приветствовали гостей индонезийскими и советскими флажками, произносили здравия в честь дружбы народов Индонезии и СССР, затем начались показательные выступления легкоатлетов. Завершился митинг футбольным матчем. В 18.00 руководители Индонезии и СССР покинули стадион (Программа пребывания, 1956: 35).

Вечером того же дня – прием в Большом Кремлевском Дворце у Председателя Президиума Верховного Совета СССР с участием представителей советской общественности, дипломатического корпуса, советских и иностранных журналистов. Начался прием с исполнения гимнов Индонезии и СССР (по одному куплету). Завершился – концертом с участием ансамбля скрипачей Большого театра, солистов оперы и балета ГАБТ, артистов государственного ансамбля народного танца СССР под руководством И. Моисеева, московской государственной эстрады и ленинградской государственной эстрады.

12 сентября делегация Индонезии³ вылетела из Москвы в Белград.

Следует отметить, что индонезийская сторона внимательно следила как освещается в советской прессе их пребывание в СССР. По их мнению, визит Сукарно в США освещался в американской прессе шире. В советской печати мало фотографий, информация помещается на второй полосе («Правда» от 2 сентября) и недостаточно публикаций об отношении советского народа к индонезийской делегации.

Недоумение вызывало у гостей и то, что газеты печатают не тексты, а только изложения выступлений Сукарно, который к тому же попросил не употреблять в статьях в применении к нему имя Ахмад.

Корреспонденты советских газет в свою очередь утверждали, что ТАСС производит большие сокращения их материалов (Программа пребывания, 1956: 18–19).

Выводы. Таким образом 1956 год – это апофеоз советской протокольной помпезности и одновременно с этим Протокольный отдел МИД во главе с Ф.Ф. Молочковым делает все возможное, чтобы упорядочить схемы встреч (проводов) и программы зарубежных визитов.

Н.С. Хрущев, так же, как и И.В. Сталин, стремился, используя в том числе язык протокола

¹ К.Е. Ворошилов встречал гостя без супруги.

² Шах Ирана смотрел в ГАБТ «Бахчисарайский фонтан», в ложе – члены правительства. Перед началом спектакля были исполнены гимны двух стран, ложа украшена флагами.

³ Делегация насчитывала 49 чел. (в том числе министра иностранных дел, первого заместителя председателя индонезийского парламента и т.д.)

ошеломить союзников экономической и военной мощью первого в мире социалистического государства. Гастрономические изыски кремлевских приемов в сочетании с невиданными подарками

(в 1956 году И.Б. Тито, первому из лидеров зарубежных стран, был преподнесен самолет) должны были убедить гостей в устойчивом развитии и потенциальных возможностях СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борунков А. Ф. Дипломатический протокол в России. Москва, 2005. С. 150–163.
1. Дымарский В. П. Времена Хрущева. В людях, фактах и цифрах. Москва, 2014. С. 305–306.
2. Лядов П. Ф. История российского протокола. Москва, 2004. С. 64–89.
3. Перечень подарков для членов югославской делегации. 1956.
4. Москва. Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 57. Оп. 42. П. 213. Д. 32. Л. 94.
5. Пехлеви М. Р. Телеграмма К.Е. Ворошилову. 1956. Москва. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 42. П. 213. Д. 33. Л. 134.
6. Программа пребывания делегации Индонезии. 1956. Москва. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 42. П. 213. Д. 35. Л. 18, 19, 35.
7. Программа пребывания делегации Ирана. 1956. Москва. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 42. П. 213. Д. 33. Л. 15, 63, 66, 67.
8. Сукарно. Меню. 1956. Москва. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 42. П. 213. Д. 35. Л. 3, 4.
9. Тито И. Б. Меню. 1956. Москва. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 42. П. 213. Д. 32. Л. 116.

REFERENCES

1. Borunkov, A.F. *Diplomaticheskij protokol v Rossii [Diplomatic protocol in Russia]*. Moscow. 2005. pp. 150-163 [in Russian].
2. Dyimarskiy, V.P. *Vremena Hrusheva. V lyudyah, faktah i cifrah [Times of Khrushchev. In people, facts and figures]*. 2014. Moscow. pp. 305-306 [in Russian].
3. Lyadov, P.F. *Istoriya rossiyskogo protokola [History of the Russian Protocol] 2005*. Moscow. pp. 64-68 [in Russian].
4. *Perechen podarkov dlya chlenov yugoslavskoy delegatsii [A list of gifts for members of the Yugoslav delegation]*. 1956. Moscow. AFP RF. F.57. I.42. F.213. C.32. S.94. [in Russian].
5. Pehlevi M.R. *Telegramma K.E. Voroshilovu [Telegram to K.E. Voroshilov]*. 1956. Moscow. AFP RF. F. 57. I.42. F.213. C. 33. S.134. [in Russian].
6. *Programma prebyvaniya delegatsii Indonezii [Program for the Delegation of Indonesia]*. 1956, Moscow, AFP RF. F.57.I.42.F.213.C.35. S.18, 19,35. [in Russian].
7. *Programma prebyvaniya delegatsii Irana [The program of the Iranian delegation]*. 1956. Moscow, AFP RF. F. 57. I. 42. F. 213. C. 33. S.15, 63, 66, 67. [in Russian].
8. Sukarno. *Menu [Menu] 1956*. Moscow, AFP RF. F. 57. I. 42. F. 213. C. 35. S. 3, 4. [in Russian].
9. Tito I.B. *Menu [Menu] 1956*. Moscow, AFP RF. F. 57. I. 42. F. 213. C. 32. S. 116. [in Russian].